

Е. А. БРЫЗГУНОВА

О СМЫСЛОРАЗЛИЧИТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ РУССКОЙ ИНТОНАЦИИ

Смыслоразличительные возможности русской интонации определяются способностью лексико-грамматического состава предложения¹ использоваться в коммуникации с разными значениями: *Сегодня холодно. Сегодня холодно? Какой у нее голос? Какой у нее голос!* и т. п. Возникающие различия создаются в результате взаимодействия лексико-грамматического состава предложения и интонации. В приведенных примерах взаимодействие выражается в наложении различных типов интонационных конструкций на один и тот же лексико-грамматический состав. В других случаях активным членом взаимодействия может быть лексический или грамматический компонент предложения.

Лексико-грамматические составы, которые потенциально допускают более одного способа использования в коммуникации с разными значениями, можно определить как коммуникативно многозначные. Им противостоят однозначные лексико-грамматические составы с одним способом использования их в коммуникации, ср.: *Вы были когда-нибудь на Волге? Какой он тебе Коля!* и т. д.

Многозначность возникает в результате нейтрализации различительных признаков лексико-грамматического состава, относящихся предложению к вопросительным, повествовательным, оценочным и т. д. Однозначность возникает в результате противоположно направленного процесса ограничения многозначности. Так, различительным признаком оценочного предложения *Какой у нее замечательный голос!* является слово *замечательный*. Без этого лексического показателя оценочности лексико-грамматический состав становится многозначным и в употреблении конкретизируется средствами интонации:

Какой у нее голос. (ИК-1, повествовательное предложение).

Какой у нее голос? (ИК-2, нейтральный вопрос).

Какой у нее голос? (ИК-3, повторение вопроса при ответе).

Какой у нее голос? (ИК-4а, вопрос-припоминание).

Какой у нее голос! (ИК-4а, оценочное предложение: легкое восхищение).

Какой у нее голос! (ИК-5, оценочное предложение: глубокое восхищение или возмущение).

Какой у нее голос! (И-5а, оценочное предложение: негативная, пренебрежительная оценка²).

¹ В понятие лексико-грамматического состава предложения включается и порядок следования слов.

² Вопрос о смыслоразличительных возможностях интонации выдвигает на первый план функциональный, а не фонетический аспект проблемы. Фонетический аспект ограничен положением о том, что в русском языке можно выделить пять основных типов интонационных конструкций, которые наиболее ярко проявляются в предложениях типа: *Он звонил вчера.* (ИК-1); *Какой сегодня день?* (ИК-2); *Он звонил вчера? Ваш билет?*

Лексико-грамматические составы с местоименными и наречными словами способны выражать наибольшее количество значений, что объясняется не только возможностью нейтрализации различительных признаков, но и многозначностью самих этих слов.

Различительные признаки лексико-грамматического состава могут иметь лексическую, морфологическую и синтаксическую природу. Так, однозначность вопросительного предложения *Вы были когда-нибудь на Волге?* создается сочетанием *когда-нибудь* и глагола в форме прошедшего времени *были*. Выведение из лексико-грамматического состава *когда-нибудь* превращает его в многозначный: *Вы были на Волге. Вы были на Волге?* Точно так же сочетание *когда-нибудь* с глаголом в форме будущего времени создает многозначный лексико-грамматический состав: *Когда-нибудь вы придете к нам.*³ Однозначный состав: *Какое там ресторан!* при выражении согласия: *Какой там ресторан!* становится многозначным. В свою очередь изменение порядка слов: *Там какой ресторан?* ориентирует этот лексико-грамматический состав на вопросительность.

Различительные признаки могут относиться ко всему лексико-грамматическому составу и отдельным его компонентам. Так, в предложениях: *Когда-нибудь вы придете к нам.*³ передвижение центра ИК-1 и ИК-3 выразит различное осмысление их компонентов: ремы в повествовательном и предиката вопроса в вопросительном. Однако и здесь введение союза *и* ограничит возможность выделения различных компонентов: *Когда-нибудь и вы придете к нам.*? *Когда-нибудь вы придете и к нам.*?

Уже приведенные примеры показывают, что в условиях многозначности интонация является основным различительным признаком, а в условиях однозначности — фонетическим, сопроводительным. При этом однозначные лексико-грамматические составы, как и многозначные, могут взаимодействовать с несколькими интонационными конструкциями, но результат этого взаимодействия будет качественно иным: обычно при этом возникают оттенки эмоциональных различий. Так, в предложении: *Какое там спокойно!* ИК-2 выразит наиболее нейтральное возражение, ИК-5а — пренебрежение, ИК-5 — наиболее резкое возражение. В предложении: *Вы были когда-*

(имеется в виду: или не ваш?) — (ИК-3); *А Наташа? Ваш билет?* (вопрос контролера в автобусе) — (ИК-4); *Какой сегодня день!* (ИК-5). Типы интонационных конструкций выделены на основе двух признаков — фонетического и семантического. Каждый тип ИК обладает характерным звучанием и способен различать коммуникативное значение предложений с многозначным лексико-грамматическим составом. При этом возникающие смысловые различия нельзя подставить одно вместо другого.

Каждый тип ИК может быть представлен в четырех фонетических позициях, различающихся количеством составных частей: предударной — ударной — заударной, ударной — заударной, предударной — ударной, ударной. Например: *Вы были в кино?* *Вы были в кино?* *Вы?* (ИК-3) (место центра, различающее смысл, обозначается в статье буквой полужирного шрифта, синтагматическое членение — косой чертой).

Из различных компонентов интонационной конструкции (тона, длительности, интенсивности, тембра) в нейтральной интонации, передающей смысловые различия, ведущую роль играет изменение тона.

Кроме основных типов ИК, в статье упоминаются фонетические варианты: ИК-4а, в котором ровное повышение тона начинается уже на ударной части, и ИК-5а, в котором отмечается понижение тона сразу после ударной части. ИК-4а наиболее ярко проявляется в оценочных предложениях, относящихся к житейскому обиходу: *Какие туфли я купила!* или в предложениях с эмоциональным перечислением (не восклицанием!): *Цветы, поздравления, объятия, улыбки* — вот основное содержание этого вечера. ИК-5а наиболее ярко проявляется в предложениях с пренебрежительной оценкой: *Какой он врач!* (имеется в виду: плохой специалист). Подробнее см.: Е. А. Брызгунова, *Звуки и интонация русской речи*, М., 1969.

³ Здесь и дальше знаки препинания, стоящие рядом (Например: .??.), сигнализируют конкретизацию лексико-грамматического состава как повествовательного, вопросительного или оценочного предложений.

нибудь на Волге? , кроме ИК-3 с центром на *были*, возможно также ИК-2 с центром на *Волге*, возможна фонетически сложная интонационная конструкция с двумя центрами: слабым центром ИК-3 на *были* и основным центром ИК-2 на *Волге*; наконец, возможно употребление ИК-5, которое придаст пафос звучанию. Однако эти типы ИК лишь варьируют звучание предложения и не снимают вопросительности.

Нейтрализация различных признаков характерна для коротких предложений, функционирующих в диалогической речи и в разговорном монологе. В распространенных же повествовательных предложениях (простых и сложных) преобладает ограничение многозначности. Так, ограничение многозначности проявляется в насыщении лексико-грамматического состава развернутыми характеристиками действий, явлений, свойств предметов и т. п.: *Очень плодотворной была эта многолетняя дружба двух замечательных русских живописцев*. Использование подобных лексико-грамматических составов в качестве вопроса обычно происходит в более сокращенном виде: *Плодотворной была эта дружба?* Дальнейшее расширение лексико-грамматического состава будет уменьшать возможности функционирования его как вопроса: *Очень плодотворной была эта дружба двух замечательных русских живописцев?*

Ограничение многозначности проявляется также в объединении в одно целое нескольких лексико-грамматических составов, каждый из которых может быть многозначным: *Долг — это то, что человек должен делать, к чему его обязывает общественная мораль или собственное сознание.* (Л. Леонов, *Дорога на океан*). Многозначный лексико-грамматический состав: *Долг — это то, что человек должен делать.* может конкретизироваться с помощью ИК-1 и ИК-3 и передвижением центров этих интонационных конструкций. Лексико-грамматический состав: *К чему его обязывает общественная мораль* в конкретном употреблении может иметь до 5-6 коммуникативных значений. Кроме того, с помощью передвижения интонационных центров возможно различное выделение компонентов предложений. Подобные возможности лексико-грамматических составов обнаруживают структурную основу для активного проявления смысловразличительной роли интонации.

В русском языке можно выделить по крайней мере пять видов многозначности лексико-грамматического состава, различающихся особенностями взаимодействия с интонацией и результатами этого взаимодействия. Конкретизируется состав в целом как вопросительное, повествовательное или оценочное предложение, конкретизируются отдельные компоненты предложения, части сложного предложения, семанτικο-синтаксические связи слова на границе синтагматического членения, служебное или собственно лексическое значение слова в предложении. При этом возникают неоднородные и неравноценные с точки зрения смысла различия: смысловые и эмоциональные. Так, в смысловом противопоставлении *Какой у нее голос?* (ИК-2) — *Какой у нее голос!* (ИК-4а, ИК-5, ИК-5а) избыточность интонации используется для выражения эмоциональных различий оценочного предложения: легкая оценка ИК-4а, серьезная оценка ИК-5, негативная оценка ИК-5а. Аналогично ИК-3 и ИК-4 в пределах вопросительного предложения различают два вида вопроса: *Ваш билет?* (ИК-3); *Ваш билет?* (ИК-4). Эти же интонационные конструкции в неоконченных синтагмах повествовательного предложения выражают незавершенность, а между собой различаются как средства интонации разговорной (ИК-3) и официальной, дикторской (ИК-4) речи. Неравноценные смысловые различия возникают при передвижении центра ИК-3 в вопросительном предложении и в неоконченной синтагме повествовательного: — *Вас об этом просили?* — *Меня. Вас об этом просили?* — *Об этом. Если вас об этом просили, идите. Если*

вас об этом просили, /идите. Передвижение центра в вопросе влияет на ответ, возникающие смысловые различия нельзя подставить одно вместо другого. В повествовательном же предложении передвижение интонационного центра создает смысловые различия, из которых одно можно подставить вместо другого без существенного нарушения понимания контекста. Подобная неоднородность и неравномерность присуща смысловым и эмоциональным различиям, возникающим в результате взаимодействия интонации и лексико-грамматического состава предложения⁴. Переходим к анализу различных видов многозначности.

1. Многозначность лексико-грамматического состава, проявляющаяся в возможности использования его как повествовательного, вопросительного, оценочного предложения. Многозначность конкретизируется в результате взаимодействия одного и того же лексико-грамматического состава с разными типами ИК. Здесь характерны следующие противопоставления:

1. Сообщение — вопрос: *Это дом?* (ИК-1, ИК-3); *Он придет осенью* (ИК-3) / *или зимой?* (ИК-1, ИК-2); *Ему журналы за октябрь, ноябрь и декабрь?* (ИК-1, ИК-3); *Он идет в театр?* На *«Евгения Онегина»?* (ИК-1, ИК-3).

2. Вопрос с вопросительным словом — переспрос: *Я скоро уйду. — Когда?* (ИК-2) — *Через два часа. — Когда?* (ИК-3, реже ИК-4).

3. Вопрос — повторение вопроса при ответе: *Когда он вернется?* (ИК-2) — *Когда он вернется?* (ИК-3) *Думаю, месяца через два.*; — *Вы идете?* — *Иду.* — *А Наташа?* (ИК-4) — *А Наташа?* (ИК-3) *Она остается дома.* При повторении вопроса, в котором нет вопросительного слова: *Он знает о телеграмме?* (ИК-3) — *Знает ли он о телеграмме?* (ИК-3) *Кажется, еще нет.*, — в качестве различительного признака используются лексико-синтаксические средства: частица *ли*, порядок слов.

4. Вопрос — вопрос с оттенком требования: *Ваш билет?* (ИК-3) — *Ваш билет?* (ИК-4). Вопросы с оттенком требования употребляются в «ситуации анкеты», например, при записи к врачу: *Ваше имя? Фамилия? Возраст?* (ИК-4). Употребление ИК-3 в подобных предложениях возможно лишь при повторении вопроса отвечающим.

5. Сообщение-название — вопрос: *Какая будет погода?* (ИК-1, ИК-2).

6. Сообщение-название — оценочное предложение: *Как важно быть серьезным.* (ИК-1, название пьесы). *Как важно быть серьезным!* (ИК-4а, ИК-5).

7. Вопрос — оценочное предложение: *Какой у нее голос?* (ИК-2 выражает вопрос, ИК-4а, ИК-5, ИК-5а — виды оценок).

8. Нейтральный вопрос — эмоциональный вопрос:

1) Нейтральный вопрос — вопрос с досадой: *Зачем ты это сказал?* (ИК-2, ИК-5).

2) Нейтральный вопрос — вопрос с сожалением: *Зачем ты это сказал?* (ИК-2, ИК-4а).

⁴ В статье рассматриваются эмоциональные различия, противопоставленные смысловым средствами основных типов ИК и их вариантами, например, виды оценок, нейтральный вопрос — вопрос с сожалением и др. Такие противопоставления характерны для речи, в которой преобладает смысловое содержание.

С другой стороны, при увеличении эмоционального содержания (радость, разочарование, испуг, нетерпение и другие чувства) становится более характерным выражение эмоциональных различий, вернее, эмоциональной окраски речи средствами фонетических изменений различных компонентов ИК: тона, длительности, интенсивности, тембра. Здесь важно учитывать степень выраженности каждого из компонентов, возможность их различных комбинаций. Анализ такого рода изменений ИК остается за пределами статьи. См. об этом подробнее: Е. А. Брызгунова, указ. соч., стр. 229—334.

3) Нейтральный вопрос — вопрос-припоминание: *Какой у него номер?* (ИК-2, ИК-4а).

9. Нейтральный ответ — эмоциональный ответ (например, с вызовом):
— *Читали эту книгу?* — Конечно, читала. (ИК-1, ИК-4); — *Купила пальто?*
— Купила. (ИК-1, ИК-4).

Список противопоставлений остается открытым. Возможна, например, дальнейшая детализация нейтральных и эмоциональных сообщений: *А мы сегодня в зоопарке были.* (ИК-1); *А мы сегодня в зоопарке были!* (ИК-4, ИК-4а) и т. п.⁵

II. Многозначность лексико-грамматического состава, проявляющаяся в возможности выделения различных компонентов вопросительного и повествовательного предложений. Такая возможность возникает при наличии в предложении нескольких слов, допускающих противопоставление, и при отсутствии лексико-синтаксических ограничителей выбора. Многозначность конкретизируется в результате передвижения интонационного центра на выделяемое слово. При этом в зависимости от лексико-грамматического состава и типа ИК различаются три вида семантики противопоставления: 1) семантика противопоставления «да или нет» существенна для ИК-3 в вопросительном предложении: *Вы придете к нам?* 2) семантика противопоставления «именно это» или «это, а не то» существенна для ИК-2 в вопросительном предложении с вопросительным словом и в односоставном повествовательном: *Когда вы придете к нам? Вы придете к нам!* 3) семантика сопоставления «это одно, а это другое» существенна для ИК-3 или ИК-4 в неоконченной семантически незавершенной синтагме повествовательного предложения: *Если вы придете к нам, / я буду рад.*

⁵ Первый вид многозначности необходимо учитывать при разработке структурных схем предложения. С этой точки зрения отдельные положения «Грамматики современного русского литературного языка» (М., 1970), касающиеся связи интонации и структурной схемы простых невопросительных-вопросительных предложений, вызывают сомнения. Вот основные из них:

1. Утверждение «Грамматики» на стр. 545: «... любое повествовательное предложение может стать вопросительным, если оно будет произноситься с соответствующей (вопросительной) интонацией...» — справедливо лишь по отношению к предложениям с многозначным лексико-грамматическим составом. Процесс превращения не односторонний, а взаимнообратимый.

2. Из приводимых «Грамматикой» на стр. 571—572 специальных структурных схем вопросительных предложений лишь часть предназначена для вопроса, например: *Куда поставить чемодан? От кого? Какую?* Многие из приведенных схем относятся не только к вопросительным предложениям, например: *Кто пришел?* (ИК-2, ИК-4а); *Сколько народу собралось?* (ИК-2, ИК-5, ИК-4а); *Как отец?* (ИК-2, ИК-1); *Как здорово.* (ИК-2, ИК-1). Примеры в контексте: *Буду инженером. Как отец?*; *Как здорово. Попрасую — поеду.*

3. Согласно утверждению «Грамматики» на стр. 545, «как невопросительные, так и вопросительные предложения средствами дополнительных интонационных изменений могут стать восклицательными: этим достигается экспрессивность высказывания». Действительно, в повествовательных предложениях, а также в вопросительных с однозначным лексико-грамматическим составом: *Автобус идет! Куда поставить чемодан?* интонация может придать экспрессивность высказыванию. Употребление ИК-5 в вопросительном предложении не снимает вопроса. В многозначном же составе ИК-4а или ИК-5 снимают вопрос, предложение выражает позитивную информацию: *Сколько народу собралось!* т. е. много народу собралось.

Возможности структурной схемы, построенной на грамматической основе, видимо, будут неодинаковы в разных языках в зависимости от соотношения однозначности — многозначности лексико-грамматического состава предложения. В русском языке структурные схемы простых предложений оказываются работоспособными в условиях однозначности лексико-грамматического состава, но неспособны отразить различия таких типичных для русского языка предложений, как: *Вы были на Волге?* *Вы были когда-нибудь на Волге?* *Он придет осенью или нет?* *Он придет осенью или зимой?* *Какой у нее голос?* и др. В сложных предложениях, где однозначность распространена больше, чем в простых, работоспособность структурных схем должна возрастать.

Противопоставление возникает из постоянного смыслового ряда, который имеет то или иное слово, например, *я — ты — он, к нам — к вам — к ним* или из контекста. Противопоставления, создаваемые контекстом, более разнообразны. Так, Л. С. Выготский, заключая свои рассуждения о связи мысли и слова, пишет: «Вначале было слово» — на эти евангельские слова Гете ответил словами Фауста: «Вначале было дело». С точки зрения истории развития: «Вначале было дело». Слово образует скорее конец, чем начало развития. Слово есть конец, который венчает дело»⁶.

В результате передвижения интонационного центра на какое-либо слово возникают следующие противопоставления:

1. Выделение различных предикатов вопроса в предложении без вопросительного слова: *Вы были у врача?* (ИК-3). В подобных предложениях передвижение интонационного центра — основной способ выделения предиката вопроса. Кроме интонации, показателями предиката вопроса могут быть единичные лексико-синтаксические средства, например, порядок слов, ср.: *Этот автобус идет в парк? Идет этот автобус в парк?*; слова *что, как* в предложении с двумя возможными предикатами вопроса, ср.: *Он приедет? Он что, / приедет? Он как, / приедет?* При этом предложение обязательно становится двусинтагменным, ср.: *Вы смеетесь? Вы что смеетесь? Вы что, / смеетесь?*; показателем предиката вопроса может быть частица *-то*: ср.: *Вы идете? Вы-то / идете?*

Выделение различных предикатов вопроса отражается в ответе; это те смысловые различия, из которых одно нельзя подставить вместо другого без нарушения понимания диалогического единства.

2. Различное выделение уточнений предиката, выраженного вопросительным словом: *Когда вы приедете к нам?* Уточнения предиката вопроса не влияют на основное содержание ответа, хотя они и могут быть отражены отвечающим: *Я? Когда я приеду?* (ИК-3) *Недели через две.*; *К вам? Когда я к вам приеду?* (ИК-3) *Недели через две.*

3. Различное выделение нового (ремы) в простом повествовательном предложении. Противопоставление двух осмыслений нового можно наблюдать в небольшом отрывке речи одного и того же говорящего. Вот отрывок из радиопередачи: ... *Какого вы мнения о моей игре? И профессор ответил: — У вас высокая техника, но ваша игра говорит: Я играю Шопена! (ИК-2). Своих студентов я учу другому: Я играю Шопена! (ИК-2).* Здесь противопоставление поддерживается смысловым рядом личных местоимений, собственных имен и контекстом.

Новое в сообщении может также выделяться с помощью ИК-1: *Я играю Шопена. Я играю Шопена. Сибирь я знаю хорошо. Сибирь я знаю хорошо.* Однако ИК-1 обычно констатирует, указывает новое, но не противопоставляет.

4. Выделение различных компонентов в составе данного (темы) в простом повествовательном предложении. Это возможно при интонационном отчленении состава данного от состава нового. Так, в предложении: *Главной чертой его характера / была аккуратность.* центр ИК-3, ИК-4, ИК-4а — другими словами, центр интонационной завершенности на слове *характера* выделяет состав данного как единое целое. Передвижение центра на *главной* или *его* выразит еще более тонкую градуировку смысловых отношений в составе данного.

Приведенный материал в некоторой степени раскрывает специфику участия интонации в актуальном членении: она способна показывать гра-

⁶ Л. С. Выготский, Избранные психологические исследования, М., 1956, Глава VII (в тексте сохранены смысловые выделения слов, обозначенные автором).

ницу составов данного — нового и производить градуировку смысловых отношений в этих составах.

5. Выделение первой или второй пары членов сопоставления в повествовательном предложении. Так, в предложении: *Мой младший брат учится в институте, / а старший уже работает.* отсутствие членения после *брат* сигнализирует выделение второй пары членов сопоставления: *учится в институте — работает*; наличие членения после *брат*: *Мой младший брат /учится в институте, / а старший уже работает.* сигнализирует выделение первой пары членов сопоставления *младший брат — старший*. На выбор членов сопоставления влияет ударность или безударность *брат*, что влечет за собой изменение синтагматического членения.

Список противопоставлений остается открытым⁷. Возможно более подробное описание типов предложений, допускающих различное выделение компонентов, например, *Закройте окно! Закройте окно!* и т. д.

Необходимо отметить, что для русского языка характерно сочетание в одном лексико-грамматическом составе двух видов многозначности: *Он был в кино.*⁸ Так, в приведенном примере с помощью ИК-1 и ИК-3 конкретизируется повествовательное и вопросительное предложение, с помощью передвижения центра ИК-1 конкретизируется новое, а с помощью центра ИК-3 — предикат вопроса. В конкретных случаях можно говорить о многозначности по отношению к вопросу — сообщению и однозначности по отношению к компонентам: *Когда-нибудь и вы придете к нам.?*; о многозначности по отношению к компонентам и однозначности по отношению ко всему составу: *Закройте окно! Закройте окно!* и т. д.

III. Многозначность лексико-грамматического состава предложения, проявляющаяся в особенностях функционирования его в качестве простого и части сложного. С точки зрения взаимодействия интонации и лексико-грамматического состава особенностями функционирования обладают предложения со словами *там, так, туда* и т. п. и предложения информативно достаточные, т. е. относительно независимые от контекста. Вот примеры типичных противопоставлений:

1. Простое предложение со словами *там, так, туда* и др. — часть сложного предложения с соотносительными словами *там, так, туда*. В простом предложении эти слова обладают двумя смысловыми связями, направленными на предшествующий или последующий контекст. В первом случае слова *там, так, туда* находятся в составе заударной части ИК-1 или ИК-2, во втором случае перетягивают на себя интонационный центр: *Я знаю эти места. Я живу там. Я живу там, / за лесом.* В простом предложении эти слова соотносятся с контекстом, в сложном — с союзным словом: *Я живу там, / где раньше был пустырь.* Связь становится однонаправленной, семанτικο-синтаксической, при членении сложного предложения главная часть является семантически незавершенной синтагмой. Аналогично: *Он поехал туда. Он поехал туда, / направо. Он поехал туда, / где работает его брат.*

⁷ Нетрудно заметить, что некоторые смысловые противопоставления, возникающие в результате конкретизации второго и третьего вида многозначности, относятся к явлениям актуального членения предложения. Актуальное членение входит в ряд явлений, определяемых различными коммуникативными возможностями лексико-грамматического состава предложения. Разграничение актуального и синтаксического членения, возможности их несовпадения основаны на способности лексико-грамматического состава предложения использоваться в коммуникации с различным осмыслением его отдельных компонентов и частей.

Такое понимание актуального членения не противоречит определению, которое дает ему В. Матезюс: «... актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст ...» («О так называемом актуальном членении», сб. «Пражский лингвистический кружок», М., 1967, стр. 239).

2. Главная часть сложного предложения как новое — главная часть сложного предложения как данное. Реализация подобных противопоставлений возможна при информативной достаточности главной части, которая при трансформации в простое предложение окажется относительно независимой от контекста: *В новом здании будет библиотека. (ИК-1). В новом здании будет библиотека, (ИК-1)/ в которой разместится до десяти тысяч книг. Ср. примеры с информативной недостаточностью главной части: До конца работы оставалось десять дней. Самые трудные./ так как все очень устали.* Для достижения информативной достаточности главной части потребовалось бы ее преобразование: *Последние десять дней работы были самыми трудными./ так как все очень устали.*

Употребление интонации завершенности (ИК-1) выразит осмысление главной части как самостоятельного нового, новое сообщается и в главной, и в придаточной части. Употребление же интонации незавершенности (ИК-3, ИК-4, ИК-4а) выразит изменение актуального членения: главная часть осознается как состав данного, новое содержится в придаточной части: *В новом здании будет библиотека, (ИК-3)/ в которой разместится до десяти тысяч книг. Последние десять дней работы были самыми трудными, (ИК-3)/ так как все очень устали.* Невозможность передвижения интонационного центра незавершенности в неконечную позицию свидетельствует об отсутствии дальнейшей градуировки смысловых отношений в составе данного. При осмыслении же главной части как нового внутри нее возможно выделение состава данного: *В новом здании (ИК-3)/ будет библиотека, (ИК-1)/ в которой разместится до десяти тысяч книг.*

Те отношения, которые устанавливаются интонацией незавершенности, могут быть выражены и лексико-синтаксическими средствами, например, соотносительными словами и расчленением союза. *В новом здании будет такая библиотека, (ИК-3)/ в которой разместится до десяти тысяч книг. Последние десять дней работы были самыми трудными потому, (ИК-3)/ что все очень устали.* Употребление ИК-3 или ИК-4 в подобных случаях обусловлено семантико-синтаксической незавершенностью синтагмы и является сопроводительным признаком. В некоторых сложно-подчиненных предложениях, например, с союзами *так как, чтобы*, возможности синтаксических средств преобразования шире, чем интонационных. Так, перестановка частей выразит противоположное соотношение данного и нового: новое переместится в главную часть: *Так как все очень устали./ последние десять дней работы были самыми трудными. Чтобы к осени закончить диссертацию./ он собирался заниматься все лето.* Подобная перестановка возможна при условии информативного равновесия обеих частей, что может выражаться в относительно равном количестве понятий.

3. Два самостоятельных простых предложения — две части бессоюзного сложного. Так, в предложениях: *Я жила там два года. Все меня знают.* Интонация завершенности выразит констатацию двух фактов, а интонация незавершенности передаст осмысление причинно-следственной связи между первой и второй частью единого целого. В однозначном лексико-грамматическом составе такая связь может быть выражена с помощью союзов: *Так как я жила там два года, все меня знают. Я жила там два года и поэтому все меня знают*⁸.

⁸ В речи дикторов радио иногда можно услышать: *В Москве (ИК-3)/пятнадцать часов. В эфире (ИК-3)/ «Маяк».* Синтаксическое строение этих стоящих рядом предложений создаст нежелательную возможность осмысления их как единого целого, как предложения с сопоставлением. Ср. более удачное выражение этого содержания в других синтаксических конструкциях: *Московское время/ пятнадцать часов. В эфире «Маяк».*

Список противопоставлений остается открытым. Возможна дальнейшая детализация функционирования простых предложений в составе сложного, например, *Если бы я знал об этом раньше! Если бы я знал об этом раньше, / я бы приехал.* В данных предложениях конкретизируется *если* бы как желательность и *если* бы как условие.

IV. Многозначность лексико-грамматического состава, проявляющаяся в возможности использования различных семантико-синтаксических связей слов на границе членения. В результате конкретизации связей слова возникают два разных лексико-грамматических состава. Основным средством конкретизации является синтагматическое членение. Основные противопоставления:

1. Связи слова перед границей членения — связи слова после границы членения: *Оля, чувствовала мать, / не зря вызвала ее. Оля чувствовала: / мать не зря вызвала ее.* Возможности подобных противопоставлений в русском языке ограничены флексивностью.

2. Лексико-грамматические составы со словами *что, как, какой, где, когда* как одно целое и как два вопросительных предложения: *Какой он высокий! Какой он? Высокий?* Для предложений с *какой, где, когда* такие преобразования возможны, если в исходном лексико-грамматическом составе имеются слова, которые обладают семантикой противопоставления «да или нет» и грамматически могут соотноситься с вопросительными словами, например, *какой — высокий, где — здесь, когда — вечером. Какой у нее голос приятный!* (ИК-5, ИК-4а) — *Какой у нее голос?* (ИК-2) *Приятный?* (ИК-3); *Где здесь можно поставить чемодан?* (ИК-2) — *Где?* (ИК-2) *Здесь можно поставить чемодан?* (ИК-3); *Когда вечером будете дома?* (ИК-2) — *Когда?* (ИК-2) *Вечером будете дома?* (ИК-3). Выведение из исходного лексико-грамматического состава слов *приятно, здесь, вечером* снимает возможность подобных преобразований. Данное проявление многозначности не связано с флексивностью.

В предложениях со словами *как, что* аналогичные преобразования распространены значительно шире. Слова *как* и *что* при вычленении по своим функциям приближаются к частицам: *Как вы достали билеты? Как? Вы достали билеты?; Как далеко они живут! — Как? Далеко они живут?; Что она сказала вам? — Что? Она сказала вам?* ⁹

Таким образом, при конкретизации семантико-синтаксических связей слов возникают разные лексико-грамматические составы. Степень различия этих составов неодинакова.

Список противопоставлений остается открытым. Однако дальнейшая детализация возможна за счет описания единичных противопоставлений, например, атрибутивных и предикативных связей слов: *Грош цена. Грош — / цена.* (название фельетона в газете). Обычно в русском языке функционирует какой-либо один член подобного противопоставления. В индивидуальном произношении возможно сближение вопросительного и повествовательного предложений: *В июле он уезжает?* (ИК-3); *В июле* (ИК-3) / *он уезжает.* (ИК-1).

V. Многозначность лексико-грамматического состава, проявляющаяся в возможности реализации лексического или служебного значения некоторых слов. Такого вида многозначность мало распространена в русском языке, поэтому возникающие различия можно дать словарным списком.

⁹ Такого рода преобразования можно наблюдать в новогодней шутке Л. Утесова в его диалоге с сердцем: «— Сердце? — Чего тебе? — Тебе не хочется покоя? — Да нет вроде. — Сердце? — Ну чего еще? — Как? Хорошо на свете жить? — Вполне. — Спасибо, сердце, что ты умеешь так любить» (Изв. 1 I 71).

1. Результативное и — сопоставительное и: *Никто не открывал. И она ушла.* (ИК-1); *Все ушли. И она ушла.* (ИК-1).

2. Это как обобщающее слово — это как определение: *Мы в темном уголке, / и кажется, что в этом?* (ИК-2); *Мы в темном уголке, / и кажется, что в этом* (ИК-1)¹⁰.

3. Просто как наречие — просто как частица: *А ларчик просто открывался.* (ИК-1); *А ларчик просто открывался* (ИК-1).

4. Одна в значении только — одна в значении одна из¹¹: *Среди однообразных букв на листе бумаги / одна клякса умеет сохранить свою индивидуальность:* (ИК-2) / *она никому не подражает, / у нее свое лицо, / и прочитывать ее не так-то просто.* (Ф. Кривин). В этом предложении выделение одна клякса в самостоятельную синтагму с ИК-3 сигнализировало бы другое значение: *одна из, какая-то*. С другой стороны, перенос центра ИК-3 на одна создало бы значение *одна — другая*, что для данного контекста неприемлемо.

5. *Шутка, шутишь* в прямом лексическом значении — *шутка, шутишь* в противоположном значении серьезно: *Шутишь, (ИК-1) / он уже вернулся, / все в порядке; Шутишь, (ИК-2) / он уже вернулся, / что будет, когда унаест.* и т. п. Двусмысленность слов *шутка, шутишь* может конкретизироваться с помощью частицы *ли*: *Шутка ли, он уже вернулся*. В таком употреблении эти слова входят в один ряд со случаями типа: *Долго ли до беды? Много ли ребенку надо?* и т. п.

Список противопоставлений остается открытым. Возможно продолжение его за счет введения новых слов.

Итак, смысловозначительные возможности интонации наиболее ярко проявляются в условиях многозначности лексико-грамматического состава предложения. Природа смысловозначительности интонации иная, чем у фонем. Не касаясь спорного понятия интоны, которое требует специального обсуждения с привлечением фонетического аспекта интонации, покажем отдельные линии возможных аналогий. И фонемы, и интонация (тип ИК в целом, передвижение центра, синтагматическое членение) создают противопоставления, «минимальные пары»: *дом — том; Это дом?* и т. п. Особенность противопоставлений, создаваемых интонацией, заключается прежде всего в их неоднородности и неравноценности: возникают смысловые и эмоциональные различия, одни из которых не могут быть взаимозаменяемы (вопросительные — повествовательные — оценочные предложения и т. п.), другие могут быть взаимозаменяемы без существенного нарушения понимания текста, состоящего из двух-трех предложений или диалогического единства (уточнения предиката вопроса, данное — новое в сложноподчиненном предложении и т. п.). Важно также отметить, что смысловозначительность интонации тесно связана с лексико-грамматическим составом предложения.

Многозначность лексико-грамматического состава предложения — явление не только русское или славянское. Однако соотношение однозначности — многозначности, структура различных видов многозначности, их комбинации могут быть принципиально иными в русском — болгарском — польском, русском — немецком — английском языках и др. Отсюда видится подход к решению таких вопросов, как отнесение интонации (вер-

¹⁰ Эти примеры приводит В. Н. Аksenov в кн. «Искусство художественного слова», М., 1954, когда разбирает логические ошибки при чтении текста «Горе от ума».

¹¹ Еще А. М. Пешковский говорил о возможности различать значение слова *одна* с помощью интонации: *в одной рубашке, в одной рубашке* (А. М. Пешковский, Интонация и грамматика, «Избр. труды», М., 1959, стр. 177).

нее, различных ее явлений) к языку или речи, соотношение функций интонации и порядка слов, национальные особенности актуального членения, шире — соотношение интонационных и лексико-грамматических средств языка ¹².

¹² Определение смыслоразличительных возможностей интонации на основе однозначности — многозначности лексико-грамматического состава предложения в целом не противоречит принципу замены А. М. Пешковского: «Чем яснее выражено какое-либо синтаксическое значение чисто грамматическими средствами, тем слабее может быть его интонационное выражение (вплоть до полного исчезновения), и наоборот, чем сильнее интонационное выражение, тем слабее может быть его грамматическое (тоже вплоть до полного исчезновения)» (А. М. Пешковский, *Интонация и грамматика*, «Иабр. труды», М., 1959, стр. 181). Действительно, в предложениях с многозначным лексико-грамматическим составом можно говорить о «полном исчезновении» грамматических средств выражения того или иного значения. И наоборот: в таких предложениях, как *Вы были когда-нибудь на Волге?* смыслоразличительные возможности интонации сводятся к нулю, хотя возможности интонационного оформления предложения расширяются (ИК-3, ИК-2, ИК-5, интонационная конструкция с двумя центрами). Таким образом, характеристики «полное исчезновение», «сильнее — слабее» объективно относятся прежде всего к функциональной, а не физической стороне интонации. Однако примеры, в которых, по мнению А. М. Пешковского, проявляется принцип замены, свидетельствуют как раз о том, что речь идет об ослаблении или усилении физической стороны интонации: *Читал ли ты это? Читал ты это? Ты читал это?* Здесь требуются существенные оговорки. Степень выраженности одного и того же типа интонации (интонационной конструкции) может быть различной и зависит не только от синтаксических условий. Большая или меньшая степень повышения тона может характеризовать различные типы интонационных конструкций, каждая из которых обладает относительно равной функциональной нагрузкой, например для ИК-2 и ИК-5: *Какой у нее голос?!* Лингвистическое содержание формулировки принципа замены шире и объективнее, чем конкретная аргументация. Об отклонениях от принципа компенсации см.: Т. М. Николаева, *Интонация сложного предложения в славянских языках*, М., 1969, стр. 233—237.